

Боясь потревожить Императора, пришлось лишь позвать двух сопровождавших дворцовых лекарей, чтобы они вместе проверили пульс.

Осмотрев пульс, все трое лекарей так перепугались, что на них лица не было. С подобным пульсом они еще ни разу в жизни не сталкивались: казалось, будто у него, как в преданиях, исказилась духовная сущность и вспять обратился ток по каналам. Однако, взглянув на маленького принца, лекари убедились, что тот, судя по всему, не испытывал совершенно никакой боли.

Лекари переглянулись и решили первым делом сообщить о странностях маленького принца наследному принцу. В итоге всё утро принцы и лекари восседали вместе, наблюдая за тем, как седьмой принц сначала уплетал дикие фрукты, затем сладкие коврижки, а расправившись со сладостями, принялся за кролика по-нищенски, приготовленного глупым Лу Цзыяо.

Лекари молили Его Высочество беречь здоровье, прилежно лечить раны и непременно соблюдать легкую диету, поедая побольше овощей. Но седьмой принц их не слушал: мясо ему было просто необходимо. Да пропади всё пропадом, к черту эти овощи! Кролик, зажаренный Лу Цзыяо, — самое вкусное на свете!

Видя, каков у седьмого принца аппетит, наследный принц решил, что с его младшим братом всё в полном порядке. Он совершенно не мог взять в толк, с чего лекари поставили такой диагноз, и доложил обо всем Августейшему родителю.

Узнав об этом, Император лично весь день пронаблюдал за своим пухлым сыном и тоже остался в полном недоумении. Цвет лица и аппетит маленького принца ничем не отличались от обычных, ненормальными были лишь пульс да температура тела. Никто не понимал, чего ожидать, и все опасались, что это предвестники тяжелого недуга. Чтобы лучше подлечить ребенка, осеннюю охоту решили закончить досрочно, свернули лагерь и отправились обратно во дворец.

*

На обратном пути в Лу Цзыяо прозвучало системное уведомление: [Дополнительное задание «Пробить каналы Жэнь и Ду» выполнено].

Спустя несколько дней и ночей непрерывной тревоги он наконец мог перевести дух. В карете, воспользовавшись тем, что пухлый малыш отдыхал, Лу Цзыяо не удержался и поспешил войти в духовное пространство, чтобы открыть второй уровень продовольственного магазина. Количество обновлений выросло до трехсот, а значит, шансы обменять товары на любимое седьмым принцем молоко «Ванцзай» стали куда выше.

Взглянув на остаток очков искупления, он увидел, что с учетом награды за задание с каналами Жэнь и Ду у него набралось свыше четырех тысяч. Все эти годы очки искупления, помимо покупки лакомств для себя и пухлого малыша, уходили на стопки технической литературы. Знания — превыше всего. Книги, купленные Лу Цзыяо, уже почти доверху заполнили Магазин «Брешь», так что лакомства стало просто некуда складывать. Все они были современными изданиями: обложки и шрифт отличались от старинных фолиантов, и если бы их кто-нибудь обнаружил, оправдаться было бы невозможно. Поэтому приходилось занимать виртуальное хранилище.

Лу Цзыяо срочно требовалось расширить пространство, иначе всю обменянную еду пришлось бы съедать прямо на месте. Однако условием для открытия второго уровня Магазина «Брешь», как и для аптечного магазина, было дополнительное задание под названием [Взять под

контроль эпидемию в уезде Пинжун].

На имевшейся во дворце карте уезд Пинжун располагался на территории будущей провинции Шаньси. За все годы никогда не слыхивали, чтобы там вспыхивала какая-либо чума, что повергало в полное недоумение. Впрочем, Лу Цзыяо все равно потихоньку готовился и закупился немалым количеством медицинских книг. Несколько лет назад в книжном магазине ему даже попалась книга под названием «История эпидемии чумы шестого века», которую он купил, но так пока и не прочитал.

*

Вернувшись во дворец и узнав о беде, навлеченной ее сыном, тун-фэй от злости чуть не разорвала третьего принца на части. Помятуя о том, что палочные побои на его ягодицах еще не зажили, тун-фэй оставалось лишь самой отправиться к Императору с повинной.

Известие о ранении седьмого принца изначально собирались скрыть от си-фэй. Но родная мать есть родная мать: она с первого же взгляда заметила, что ее пухлый сын заметно похудел, да и цвет лица выглядел нездоровым. Несколько братьев-принцев пытались объяснить это усталостью от охоты и дороги, но си-фэй не поверила и допытывалась до тех пор, пока не выведала правду.

Увидев раны ребенка, си-фэй от жалости залилась слезами и в сердцах отказалась принимать Императора. Император не только не разгневался, но, сгорая от чувства вины и беспокойства, стал благоволить си-фэй еще больше. Маленькие евнухи из дворца Цинцун перешептывались, что у госпожи си-фэй отличная хватка: она прекрасно умеет разжигать мужское любопытство и вести игру «ближе-дальше».

Лу Цзыяо официально попросил у си-фэй отпуск.

Когда разнеслась весть о том, что он собирается покинуть дворец вместе с наследным принцем, седьмой принц от злости наотрез отказался от еды. Маленьким евнухам казалось, будто Лу Цзыяо намеренно перенял приемы си-фэй и, пользуясь особым расположением Их Высочества, специально дразнит маленького принца. Слуги втайне злорадствовали, думая: «Неужто этот Лу Цзыяо возомнил себя ровней госпожи си-фэй?»

Маленький принц всего лишь привязан к нему как к старшему брату, разве выдержит подобное чувство такие испытания? Стоит подставить другого слугу, и маленький принц мигом забудет этого маленького компаньона. Все с нетерпением ждали, когда Лу Цзыяо уступит свое место, и наперебой готовили вкусовые молочные напитки, пытаясь выслужиться и порадовать маленького принца, но тот не желал ничего принимать.

Видя, что раны ребенка еще не зажили, а он к тому же отказывается от еды, си-фэй сама принялась уразумлять седьмого принца:

— Наследный принц оказал нашей семье благодеяние. Мы с тобой не можем помочь ему в его делах, но, к счастью, Лу Цзыяо — смывленный мальчик. Если он отправится в путь вместе с наследным принцем, это станет нашей благодарностью. Это важное дело, ты понимаешь, Лу Цнянь? Перестань капризничать, будь взрослым.

— А есть какой-нибудь взрослый способ сделать так, чтобы Лу Цзыяо остался? — со всей искренностью обратился седьмой принц к матушке-наложнице.

Си-фэй лишь метнула строгий взгляд на своего непутевого сына и ничего не ответила.

Вдруг седьмому принцу пришла в голову по-настоящему взрослая идея, и он на полном серьезе предложил матушке-наложнице:

— В день отъезда твой сын пойдет и украдет вещи Лу Цзыяо.

Си-фэй распалилась так, что уже не могла оставаться взрослой матерью:

— Только попробуй натворить глупостей! Уши оторву, веришь?

Поняв, что им не по пути, седьмой принц умолк, лег на кровать и уставился в потолок. Как только матушка-наложница ушла, он велел дворцовой девице:

— Приведи Лу Цзыяо, твой принц перед смертью хочет увидеть его в последний раз.

Застигнутый врасплох Лу Цзыяо от пересказанных служанкой слов «перед смертью» едва не опешил и в сердцах поспешил к седьмому принцу. Надо было проучить этого маленького попугайчика, чтобы не повторял глупости!

Однако, войдя в спальный дворец и увидев одинокое пухлое личико малыша, уставившегося в потолок, Лу Цзыяо снова смягчился. Он тихо подошел и бережно подоткнул одеяло Его Высочества.

Седьмой принц, не отводя взгляда от потолка, пробормотал:

— Завтра Лу Цзыяо бросит Его Высочество.

Лу Цзыяо вздохнул:

— Я ведь уже говорил Вашему Высочеству, что вернусь через два-три месяца. Я лишь провожу наследного принца собирать и раздавать зерно, я ни за что не брошу Ваше Высочество.

Седьмой принц всё так же смотрел в потолок:

— Его Высочеству все еще плохо.

Лу Цзыяо обомлел:

— Где плохо? У Вашего Высочества все еще болят раны?

Седьмой принц наконец повернул голову, и в его светло-янтарных глазах отразилось обеспокоенное личико Лу Цзыяо.

— Все еще больно.

Лу Цзыяо, волнуясь, осторожно приподнял одеяло, желая осмотреть рану:

— Ваше Высочество, неужели служанки не поменяли пластырь вовремя?

— Лу Цзыяо, — седьмой принц пристально посмотрел на него и с бесстрастным лицом повторил обещание, данное им в шатре: — «Пусть Ваше Высочество спокойно выздоравливает, я обязательно дождусь полного исцеления Вашего Высочества и только тогда отправлюсь с провиантским судном».

Его Высочество еще не выздоровел, а значит, Лу Цзыяо не может уйти.

Только тут Лу Цзыяо понял, что малыш попросту притворяется больным и капризничает.

— Ваше Высочество ведь уже совершенно здоровы! Вчера я спрашивал у лекаря: пульс пришел в норму, а крепкому здоровью можно только позавидовать.

Седьмой принц надул губы, перевернулся и повернулся к Лу Цзыяо спиной.

Его Высочество в неписуемом гневе!

Лу Цзыяо был бессилен. За последние дни он перепробовал все убеждения, и мягкие, и строгие, пока не обмозолил весь язык. Но пухлый малыш никак не мог смириться с тем, что он так внезапно уедет надолго. Император и наследный принц к тому же запретили седьмому принцу ехать следом. Загнанному в тупик Его Высочеству оставалось полагаться лишь на совесть глупого Лу Цзыяо.

Однако...

Лу Цзыяо укрыл пухлого малыша одеялом и поднялся, чтобы попрощаться:

— Пусть Ваше Высочество как следует отдохнет. Я постараюсь исполнить свои поручения как можно скорее и, как только закончу, тут же вернусь в столицу на казенном корабле.

Лежавший спиной седьмой принц ничего не ответил и даже не шелохнулся.

— Ваше Высочество, я пойду?

Седьмой принц снова никак не отреагировал.

Лу Цзыяо ничего не оставалось, кроме как отступить на пару шагов и направляться к выходу. Однако едва он повернулся, как в его голове прозвучало предупреждение системы: [Внимание, уровень чувства безопасности Лу Цзя снизился на 1. Если показатель упадет ниже нормы в 60 пунктов, коэффициент потемнения души будет пропорционально увеличен.]

«???» — недоуменно оборачиваясь, подумал Лу Цзыяо. Седьмой принц все так же неподвижно лежал к нему спиной. Не мог же он знать, что тот повернулся и уходит?

Но стоит ему обернуться и взглянуть на пухлого малыша, как система тут же оповестила: [Поздравляем, чувство безопасности Лу Цзя восстановилось до 100.]

Лу Цзыяо: «???»

Опасаясь потревожить пухлого малыша и снизить уровень его безопасности, Лу Цзыяо на этот раз начал разворачиваться на цыпочках...

[Внимание, уровень чувства безопасности Лу Цзя снизился на 1.]

Лу Цзыяо в изумлении вернул взгляд назад — и показатель снова поднялся до сотни.

«...»

У этого пухлого малыша что, глаза на затылке выросли?!

Как он, лежа спиной, умудряется замечать каждое его движение?

Неужели это и есть то самое обостренное восприятие Его Высочества после того, как он пробил каналы Жэнь и Ду?

Лу Цзыяо поразмыслил и решил: пока показатель безопасности не упадет ниже шестидесяти, ничего страшного не случится, а по возвращении все восстановится. Но дело о реформах откладывать ни в коем случае нельзя.

Поэтому, стиснув зубы, он развернулся и вышел за дверь.

В пути показатель безопасности пухлого малыша непрерывно падал: каждые несколько десятков шагов Лу Цзыяо слышал новое уведомление о том, что чувство безопасности уменьшилось на единицу.

<http://bllate.org/book/18379/1766981>